

в одиночку, либо в паре, либо „гнездом“. Правильно поэтому перевел данное выражение Ап. Майков: „пардусовы гнезда“. Кроме свидетельств древних литературных источников, на стене киевской Софии сохранилось изображение трех гепардов („гнездо“), из них два гепарда повергли на землю дикого коня-тарпана или, возможно, дикого осла-онагра; третий — гонится за диким конем. За ним спешит охотник с копьем.

Охотничьи гепарды или пардусы, как их называли в древности, широко применялись для охоты. Иосиф Барбаро в 1471 г. видел у князя Армении сотни этих зверей; владетельные лица Монголии имели такое большое количество гепардов, что порою их брали до тысячи на одну охоту. Гепарды попадали не только к русским, но позднее и в Западную Европу (XVII—XVIII вв.). Еще в наше время при княжеских дворах Индии держат этих зверей; их ловит и дрессирует специальная „каста“ людей. Следует отметить, что и на Руси существовали специалисты по уходу за гепардами — пардусники; о них упоминается в ханских ярлыках (Арислов). Возможно, что пардусы попадали к князьям как военная добыча или как дань от побежденных кочевников. Повидимому, русские имели пардусов еще в XI—XII вв., так как именно с этим зверем летописец сравнил Святослава, уловив сходство в легкости их движений. Однако в Киевской Руси гепарды, видимо, были редкостью и владели ими лишь некоторые князья. Поэтому в „Русской Правде“, где упоминаются соколы, ястребы, охотничьи собаки, кони и охотничья снасть для ловли дичи, о пардусах сведений нет. Предположение акад. А. С. Орлова, будто „лютый зверь“, о котором говорят Слово и Поучение Владимира Мономаха, а также Летописи, есть зверь „из породы пардусов“, безусловно ошибочно. Прежде всего пардусы или гепарды в Киевской Руси не водились в диком состоянии, поэтому пардус не мог „скакнуть на бедра“ Мономаху. Далее, случаи нападения пардуса-гепарда на человека неизвестны в литературе. В древнее время, как уже отмечено, держали для охоты дрессированных гепардов, так называемых „пардус кротких“.¹ В киевской Софии на стенописи есть две сцены нападения зверей на конных охотников — но это волк и медведь. Волк изображен прыгающим на бедро охотника, поэтому „лютым зверем“, нападавшим на Мономаха, вероятнее также считать волка. Как вообще охотились с гепардами, видно из иранской литературы и старинных миниатюр. Гепардов и ловчих птиц брали с собой даже в походы, как об этом можно заключить из поэмы Абуль Касим-Туси „Бижан и Маниже“²

С собою гепардов он взял, соколов,
К охоте веселой в дороге готов.
Он мчался как лев, полон гнева и сил,
Онагров, оленей нещадно рубил.
Гепарды кидались на ланей степных,
Когтями сердца вырывали у них.³

¹ Александрия, стр. 89.

² Литература Ирана, 1935, стр. 95

³ Перевод Дьяконова.